

О ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГА ДЛЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обсуждая актуальную и потенциальную роль Герценовского университета как активного субъекта образовательной политики в России, я хотел бы, в первую очередь, высказать мысль, продиктованную отнюдь не моей формальной принадлежностью к той части образовательного пространства, которая локализуется вокруг лиц с ограниченными возможностями здоровья, а обстоятельствами и логикой совершенно иного порядка.

Дело в том, что образование является не только зеркалом, пассивно отражающим происходящее в обществе, напротив, оно может и должно *влиять* на общество, *трансформировать* его. Так вот, если мы хотим построить сплоченное инклюзивное общество, т. е. общество, способное «включить в себя» и интегрировать в единое социальное целое всех и каждого на основе признания различий во всем их разнообразии, то иного пути, кроме построения системы инклюзивного образования, у нас нет. И если мы говорим о поиске национальной идеи, то идея инклюзии в образовании как средства инклюзии в обществе — это, наверное, одна из тех идей, которые могут и должны

стать национальными. И в этом контексте не просто закономерным, но и знаковым является то, что в утвержденной президентом РФ Д. А. Медведевым национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» подчеркивается, что «новая школа — это школа для всех. В любой школе будет обеспечиваться успешная социализация детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов...»

Эта перспективная постановка вопроса определяет важный ракурс, в котором нам сегодня необходимо рассмотреть как сделанное, так и то, что предстоит сделать.

Что касается сделанного, то хотел бы сказать о курсах повышения квалификации в области инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, проведенных для трех групп слушателей — педагогов образовательных учреждений общего назначения, педагогов специальных (коррекционных) образовательных учреждений и для представителей общественных организаций инвалидов. Эта работа по повышению квалификации, — а соответствующий сертификат по ее итогам получили свыше 100 человек, — была

проведена в рамках проекта Европейской комиссии Темпус «Лица с комплексными нарушениями и инклюзивное образование». Говорю об этом не к тому, что вновь имел место случай, примитивно описываемый формулой «заграница нам поможет», а, напротив, для того, чтобы подчеркнуть, что программно-методическое обеспечение этого повышения квалификации формировалось с учетом и в русле современных общеевропейских тенденций, отражающих совершенно новую, ту самую инклюзивную, философию образовательной политики — философию, в «освоении» которой наша образовательная система в целом, к сожалению, пока заметно отстает от европейских образовательных систем. И глубокая заинтересованность всех категорий слушателей в программном материале, высокая оценка ими профессионально-личностной значимости тех новых компетенций, которые они приобрели в результате прохождения курсов, говорит о том, что был сделан пусть и первый, но чрезвычайно важный шаг в нужном направлении.

Вместе с тем успешность этого первого шага тем более обязывает продумать череду следующих шагов, ибо в контексте строительства «школы для всех», т. е. школы, призванной обеспечить безбарьерный доступ к образованию и для лиц с ограниченными возможностями здоровья, речь — со всей очевидностью — должна вестись о полномасштабной *подготовке* педагога для реализации инклюзивной модели образования. Причем «запуск» подготовки такого педагога может быть весьма значим и в плане оптимизации статуса и востребованности наших выпускников на рынке педагогического труда, ибо, по расчетам, одному «включенному» ребенку-инвалиду требуется 5—7 специалистов для сопровождения.

При этом бесспорно, что это должен быть педагог совершенно нового типа, не сводимый к формальной «сумме» нынешних педагога массовой школы и педагога-дефектолога. Но в рамках какого из выде-

ленных в Федеральных образовательных стандартах третьего поколения направлений должна вестись подготовка такого педагога? И может ли она продуктивно вестись только в рамках какого-то одного из направлений? Думается, нам следует иметь в виду необходимость обеспечения «взаимодействия» между ныне выделенными направлениями подготовки, их взаимопроникновения. И только на этой основе можно будет успешно противостоять профанации соответствующей идеи в виде подготовки педагога инклюзивного образования в формате прикладного бакалавриата на базе педагогических колледжей, «поползновения» к чему, увы, уже наблюдаются.

С другой стороны, в контексте идеи образовательной инклюзии мы — в духе известного принципа «врачу — исцелился сам» — должны обратиться и к самим себе. Я имею в виду необходимость дальнейшего продвижения нашего университета по пути становления подлинно инклюзивной образовательной системы, с развитой реабилитационно-образовательной инфраструктурой. Это тем более важно, что РГПУ им. А. И. Герцена входит в пятерку вузов страны с наибольшим количеством студентов-инвалидов, обучающихся в условиях образовательной интеграции.

Как известно, в последние годы ряд существенных элементов такой инфраструктуры у нас появился — я имею в виду, в частности, оснащение аудиторий, лабораторий и фундаментальной библиотеки университета специализированным оборудованием для инвалидов. И нельзя не испытывать удовлетворения и гордости в связи с тем неподдельным интересом, который к этому аспекту деятельности РГПУ им. А. И. Герцена проявил президент РФ Д. А. Медведев в ходе своего визита в наш университет в рамках Педагогической ассамблеи.

И тем важнее для нас продолжить движение в этом направлении, учтя задачи формирования реабилитационно-

образовательного пространства университета — как в материально-техническом, так и в субъективном его измерении — в новой программе развития РГПУ им. А. И. Герцена как исследовательского университета. Речь здесь может идти, в частности, о разработке и реализации образовательных программ повышения квалификации сотрудников университета, направленных на обеспечение их готовности к осуществлению реабилитационно-образовательной деятельности в отношении студентов с ограниченными возможностями здоровья, и аналогичных — в содержательно-целевом отношении — образовательных модулей для студентов университета, о создании и

внедрении системы менеджмента качества реабилитационно-образовательных услуг студентам-инвалидам в университете и соответствующих нормативных документов, о дооборудовании аудиторий, учебных лабораторий и подразделений библиотеки университета специальной оргтехникой для инвалидов реабилитационно-образовательного назначения, а также, не исключено, и о создании в университете соответствующих структурных подразделений.

Думается, что осуществление подобных мер обеспечит дальнейшее укрепление лидерского статуса Герценовского университета как субъекта образовательной политики в России.